

ПАМЯТЬ

Московские новости -
1996. - 14-21 апр. - с. 32

«Страна обречена на человеческую жизнь»

В апреле Леониду Лиходееву исполнилось бы 75 лет.

...Он приходил ежевечерне, с обычной неторопливостью усаживался в кресло, закуривал и читал написанное за день. Лиходеев трудился в то время над книгой «Гвоздь в сапоге». Его не тяготила обстановка Дома творчества, не отвлекали голоса из коридора. Спокойная сосредоточенность, даже медлительность не вязались с представлением о газетчике-фельетонисте, быстро откликающемся на злобу дня.

Привычная прирученная сатира не согласовалась с представлениями Лиходеева о собственном назначении и была неуместна в его убийственном исследовании советской экономики. Это чувствовали и издатели, сказали книге «нет». Экономика была зоной не менее закрытой, чем ракеты и космос.

Какие-то мысли той книги, написанной в середине шестидесятых, получат развитие в фельетонах спустя два десятилетия. Что-то удалось ему сказать раньше, в пору зыбкой хрущевской оттепели. Тогда «Литературка», в значительной степени благодаря его фельетонам, обрела новое лицо. Эти фельетоны своей склонностью обобщать противостояли типовым правдивским фельетонам. Лиходеев посягал на достославную традицию большевистской прессы, побуждал читателя работать собственной головой. Отыгрываться на стрелочниках значило бы намеренно переносить огонь с действительного зла на специально отобранных козлов отпущения...

В середине 80-х Лиходееву не понадобилось что-то ломать в себе, дабы соответствовать перестройке. Ее идеи были выстраданы в предшествующие годы и, расставаясь с иллюзиями «шестидесятничества», он готов был идти дальше «отцов перестройки». Это внутреннее опережение помогло «Московским новостям», где постоянно публиковался Лиходеев, сыграть свою примечательную роль. Не только, разумеется, его фельетоны. Но мысленно уберите их, и вы убедитесь, как поблекнут соседствующие с ними газетные столбцы.

Леонид Лиходеев

Он писал с той мерой беспощадности к себе, какая дает право предъявлять требования к другим. «Трусость города берет. Она знает, что делает, знает, как делает, за счет кого и чего... Это мы видели. И участвовали в этом. И приспособивались к этому. И не надо валять дурака, выскивая виновников на стороне».

Трусость и смелость станут одной из тем его постперестроечных фельетонов. Разменяв восьмой десяток, он принял гайдаровские преобразования, защищал реформаторов.

В начале 90-х он замечает: «В обществе – очередной испуг: придут большевики к власти или не придут? Слушайте, они ведь не уходили». Его оппонент утверждает: «Никто пути пройденного у нас не отберет». Лиходеев усмехается: «Да и не нужен он никому. А нужно нам всего две партии – чтобы одна правила, а другая ее критиковала. И чтобы ни за одну не было стыдно». Позарез нужно. Но покамест есть партия, вызывающая стыд и опасения...

«Гвоздь в сапоге» назвала вдова писателя Надежда Филатова небольшой сборник фельетонов Лиходеева. Остается ждать выхода застрявшей в издательстве третьей книги саги «Семейный календарь», второй части романа «Средневозвышенная летопись», ища утешение в лиходеевской формуле: «А будет все так, как должно быть, даже если будет иначе. Страна обречена на человеческую жизнь...».

В. КАРДИН